

Вячеслав Сухарев,
художник, педагог
дополнительного образования,
детский сад НПО «Школа
самоопределения», Москва

«ТРУДНЫЙ ХАРАКТЕР»

Живопись

Сегодня приготовлений к работе немного больше, чем обычно. Надо сходить за водой. Прикрепить бумагу к мольберту. За одним уже сидит дядя Слава (это я). Когда всё готово к работе, дети встают рядом полукругом, чтобы всем было хорошо видно, что у него в руках и что происходит на листе.

Дядя Слава:
– Что это такое?

Дети:
– Уголёк. Мы уже им рисовали.

Дядя Слава:
– Хорошо! Если вы уже знакомы с угольком, значит, можете рассказать, какой у него характер.

Дети:
– Он хороший, добрый.

Дядя Слава:
– Все художественные материалы и инструменты хорошие, они помогают нам в работе. Но у каждого свой характер. Бумага очень терпеливая. Недаром говорится, что бумага всё стерпит. Мы её и мяли, и рвали, и резали. Она не обижалась.

Уголёк же очень отзывчивый, чувствительный. Если держать его легко, вести по бумаге без усилия, то линия получается тонкая, лёгкая,

почти прозрачная. Но можно взяться покрепче и надавить посильней, тогда линия будет плотной, широкой и тяжёлой.

У кисточки, с которой мы сегодня познакомимся, характер очень трудный. Она требует очень бережного к себе отношения. На неё ни в коем случае нельзя давить. Она будет очень сердиться. Волосы встанут дыбом. Щетина будет торчать во все стороны. Такой кисточкой ни линию не проведёшь, ни пятно нужной формы не нарисуешь. А если ещё сильнее нажать, то она может даже бумагу порвать своим металлическим цоколем.

Мы попробуем подружиться с кисточкой, чтобы она проводила линии такой толщины, которая нам нужна. Как и в работе с углём, это зависит от силы нажима. Если кисть плоская, то и от поворота, и от наклона. Начнём работу тонкими линиями, продолжим линиями пошире, а завершим толстыми или очень толстыми. Сама собой получилась картина, похожая на пейзаж, нарисованный угольком.

Теперь можно взять палитру и кисточку. Приступаем к работе.

«Ночная сказка»

Жил-был листик бумаги. Как и всякая бумага, он был очень терпеливый. Что именно он терпел? Дело в том, что листик очень страдал от собственной белизны. На какой бо-чок ни ляжет – на нём ослепительно яркий день, и листик никак не мог уснуть (кто ж любит спать днём!)

Однажды ему было особенно неуютно. Листик вздыхал, ворочался с боку на бок, шуршал, напевал сам себе колыбельную песенку, но заснуть никак не удавалось.

Услышал эти звуки дядя Слава и спрашивает:

– Что, брат, не спится? Что-нибудь не так?

– Спать хочу, а не могу. Не умею я спать днём. На мне даже ночью день нарисован. Не сплю который год. Измучился – сил нет.

– Твоей беде легко помочь. Мы возьмём и закрасим одну твою сторону чёрной краской. Теперь, когда ты ляжешь на один бок, будет день. Повернёшься на другой – наступит ночь. Тебе и твоим друзьям, таким же белым листикам, помогут уснуть ребята. Ночь мы нарисуем чёрную-пречёрную, без единой звёздочки. Спи спокойно.

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

Родители:

– Какие краски лучше купить – акварель или гуашь?

Вячеслав Иванович:

– Акварель, конечно, очень удобна для родителей. Она не разливается, её легко помыть. Но для художника это одна из самых сложных техник живописи. Малышу очень трудно работать с акварелью. Она то засыхает и не берётся на кисть, то вдруг размокает и ложится на бумагу глупыми пятнами. Не по-акварельному. Красочный слой у ребёнка получается неровный, грязный. Картина кажется некрасивой.

Гуашь намного лучше. Краска кладётся на бумагу сочными, плотными мазками. Картина получается яркой и нарядной, радует глаз.

Обязательно купите палитру с углублениями для краски и выкладывайте краски понемногу. Можно не покупать большой набор гуаши, а купить пять необходимых цветов в больших банках – красный, синий, жёлтый, белый и чёрный. Три «главных» цвета, пять необходимых красок.

Кисть для гуаши должна быть мягкой. Мягче, чем щетина, но очень упругой. Не гнуться от нажима, как белка. Колонок – хорошо, но сейчас можно купить прекрасные

Я вижу свою цель не в том, чтобы научить детей рисовать, а в том, чтобы всеми силами поддерживать их врождённое стремление к творчеству.

синтетические кисти. По характеру они похожи на колонковые, но на порядок долговечнее.

Этим уроком заканчивается первый цикл занятий.

Родители:

– Непонятно, что это за цикл? С чего он начался, почему закончился?

Вячеслав Иванович:

– Это очень условное деление, которое не зависит от темы урока, а только от материала, с которым работаем. Мы очень редко занимаемся два раза подряд одним и тем же видом изобразительного искусства. Каждый раз – новая техника. Живопись, различные виды графики, скульптура, аппликация, конструирование из бумаги... Деление на циклы помогает нам планировать работу, делать её разнообразной и интересной.

Родители:

– Почему бы не заниматься чем-нибудь одним, как в обычной изостудии? Если не распылять внимание, то предмет (ту же живопись, например) можно изучить глубже.

Вячеслав Иванович:

– Безусловно. Но я согласен с психологом и исследователем детского творчества Левиным. Я вижу свою цель не в том, чтобы научить детей рисовать, а в том, чтобы всеми силами поддерживать их врождённое стремление к творчеству. Цель преподавания искусства детям – общение. Общение с искусством, общение друг с другом. Я хочу научить их радоваться жизни, получать удовольствие от работы. Все ребята очень разные, не похожие друг на друга. Вот я и стараюсь дать им максимум возможностей. Один любит писать красками, другой клеить из бумаги. Третий терпеть не может пачкаться в глине, но он точно знает, что в следующий раз будет то, что ему нравится.

Родители:

– Так дети ничему не научатся. Хватаются то за одно, то за другое.

Вячеслав Иванович:

– Не волнуйтесь. Были случаи, когда ко мне приводили школьника в изостудию и говорили: «Вячеслав Иванович, наш отличник не умеет рисовать, получает тройки по ИЗО, очень расстраивается». Я честно предупредил, что не учу рисованию, но все думали, что это шутка. Тем более что отметки через некоторое время улучшались.

Главное – растопить ледышку, размочить сухарик в душе скованного ужасом возможной ошибки человечка. Ведь ему уже объяснили, как «рисовать правильно». Кто из таких «заученных» детей остаётся – тот постепенно оживает. Поэтому уверен, что главное – не то, чему я учу. А то, как мы все вместе учимся. Вернее, живём, общаемся друг с другом.

В следующий раз –
Мыльная опера
«Колобок & Ко».
Скульптура.

